Невинность есть везде, но искреннее наслаждение извращением встречается редко.

Теплым солнечным субботним днем взводы измученных женщин на дорогих автомобилях катали своих хорошо одетых детей по улицам элитного района близ Сиэтла, штат Вашингтон. Каждый дом скрывал свою уникальную историю за ширмой высоких вечнозеленых деревьев и модным лесным ландшафтом. Один дом на определенной пригородной полосе обладал своей особой энергетикой. Эту энергию давали женщины, которые прошли за тяжелую черную дверь в резиденцию Говарда Коула.

Внешне в этом одноэтажном современном доме не было ничего необычного. Трое маленьких детей из близлежащих семей шумно играли в пятидесяти футах от здания, выкрашенного в консервативный серый цвет.

Приятное открытое пространство между большими домами было затенено от послеполуденного летнего солнца кроной восьмидесятифутовых дугласовых елей.

Как и следовало ожидать, один из детей издал пронзительный повторяющийся крик в ответ на какую-то несправедливость, совершенную братом или сестрой.

Обитатели серого дома, словно в другом мире, пребывали в блаженном неведении о суматохе снаружи. В изолированной в звуконепроницаемом подвале своего большого дома, Говард Коул отступил назад, чтобы оценить свою работу. Как талантливый фотограф, он ценил тонкости композиции, цвета и освещения. Он на мгновение погладил свою короткую бородку, затем поправил закатанные рукава своей черной шелковой рубашки с открытым воротом. Он потянулся своим крепким шестифутовым телом, чтобы расправить плечи, и поправил круглую металлическую оправу своих очков.

Теплая, просторная комната с высоким потолком напоминала студию фотографа. Так оно и было, пока он не нашел более увлекательное хобби.

Необычная электронная музыка, звучащая из сложной звуковой системы, создает атмосферу таинственности и эротического ритуала.

По краям деревянного пола, в полумраке, под черными простынями покоились предметы мебели странной формы. В центре комнаты в луче света стоял массажный стол с хорошо обитой коричневой кожей столешницей. Он был довольно массивно построен, с латунной фурнитурой там, где его толстые деревянные балки соединялись вместе.

Коул оценил комнату не так сильно, как девушку. Кристина была одной из его последних фавориток; настоящая мазохистка, мечтавшая быть девушкой-рабыней. Это был ее четвертый визит в интимное подземелье подвала. Ему еще предстояло найти одну девушку, которая навсегда завладела бы его сердцем, но все они нравились ему за их индивидуальные качества и

разнообразные физические данные. Единственной чертой, которая была у всех них общей, была потребность в подчинении. Для Коула это было бесценное сокровище и чрезвычайно красивое.

Каждая покорная девушка, которую он встречал, привлекала его внимание, по крайней мере, на какое-то время. Кристина была одаренным молодым дизайнером программного обеспечения, которому довелось подрабатывать обнаженной танцовщицей. Он мог видеть это по ее ногам танцовщицы и идеально маленькой попке. В данный момент она была выставлена довольно красиво, подумал он. У него был талант позировать девушкам в самых лестных и эротичных позах. Он был уверен, что это результат его фотографического опыта.

Кристина заметила его восхищенный взгляд, затем пошевелила своей хорошо изогнутой попкой, давая ему понять, что она готова. Она продемонстрировала свое стройное обнаженное тело и хрупкую юность, соблазнительно склонившись над столом высотой по пояс. Прожекторы над головой прекрасно освещали ее, и она знала это. Она усмехнулась, подумав: "Крисси, ты хотела этого уже несколько недель. Доверься мастеру Коулу, он знает, что тебе нужно."

Она почувствовала напряжение в своих руках из-за мягких кожаных наручников, которые оттягивали ее запястья к дальнему концу стола. Другая пара ремней удерживала ее лодыжки на прочных полированных ножках стола, заставляя ее немного сопротивляться, чтобы коснуться пола пальцами ног. Это был еще один из тонких штрихов Коула, который напомнил Кристине о ее восхитительной уязвимости. "Похоже, сегодня вечером я получу по заслугам", - про себя предсказала она.

Она внимательно слушала, как Коул говорил низким, гипнотическим тоном, который глубоко проникал в ее сознание: "Кристи, сейчас мне пора насладиться тобой. Если тебе нужно остановиться, ты знаешь, как сообщить мне об этом. Однако, если ты остановишься, на сегодня это будет все, и ты пойдешь домой, зная, что не удовлетворила меня. Ты понимаешь?"

"Да, мастер Коул", - сказала она мечтательным голосом. Она подняла на него глаза и увидела красивого мужчину сорока одного года с короткими темными волосами. Его аккуратно подстриженная темная борода и усы каким-то образом придавали ему вид утонченный и зловещий одновременно. Пронзительные серые глаза были почти гипнотическими. Когда она была в этом восхитительно покорном и чувственном состоянии, его привлекательность была очень неотразимой. Она ничего так не хотела, как быть рядом с ним и отдаваться ему всеми возможными способами. Она на минуту закрыла глаза, чтобы сосредоточиться на гипнотической музыке, и почувствовала, что погружается в состояние, похожее на транс, которым она так дорожила. Стрессы ее напряженной жизни понемногу отступали.

Кристина чувственно растянула свои мышцы, когда Коул положил свои руки на ее хорошо сформированную спину и начал массировать, снимая напряжение. Его знающие пальцы прошлись по твердым мышцам, которые были скрыты под ее загорелой кожей. Яркий галогеновый студийный свет заставлял искриться едва заметный пушок крошечных светлых волосков и вызывал томное тепло, проникающее в ее тело. Когда ее мышцы были приятно расслаблены, она почувствовала, как он переместил свои прикосновения на провокационные изгибы ее задницы. Первые несколько взмахов его тяжелой правой руки были деликатными, как будто для того, чтобы оценить дальность действия и проверить чувствительность ее плоти.

Кристина еще немного выпятила свою попку, чтобы сигнализировать о своей потребности.

По мере того как Коул постепенно усиливал порку, она чувствовала жгучее воздействие его больших рук, прижимающих ее к столу. Ее лицо было прижато ближе к мягкой столешнице, и она вдохнула сладкий аромат дубленой кожи, который усилил ее возбуждение.

"Тебе нравится это, Кристи?"

"Да, мастер Коул, могу я, попросить, сделать это посильнее?" Она вскинула голову, чтобы разметать свои великолепные светлые волосы длиной до плеч, которые, как она знала, ему нравились.

Он улыбнулся: "Конечно, ты можешь. Твоя прелестная попка становится очень красной, малышка, и ты знаешь, что это меня заводит."

"Я знаю, я знаю", - захныкала она, продолжая ощущать силу его рук на своих нижних щеках. Она могла сказать, что интенсивность была тщательно отмерена, увеличиваясь с точными интервалами, на совершенствование которых у него, должно быть, ушли годы.

Постепенно растущее сексуальное покалывание дало о себе знать в ее клиторе.

"Начинается", - подумала она с отчетливым стоном. Кристина была не новичком на сцене SM. Она любила играть с болью, когда все было сделано правильно, но она также любила подчиняться. «У меня много друзей, которые зададут мне хорошую трепку», - подумала она, «но почему Говард Коул единственный которому я могу подчиниться? Обычно я играю, потому что мне это нравится, но с ним… Кажется, я делаю это потому, что ему это нравится!»

Более сильная волна возбуждения прервала ее мысли, напомнив ей о беспомощном положении, в которое она себя поставила. Ее удерживали с раздвинутыми ногами, и она знала, что у него должен быть идеальный вид на ее влагалище. Он полностью проигнорировал это, и это сводило ее с ума в ожидании первого прикосновения.

http://tl.rulate.ru/book/2737/64107